

С момента того инцидента с нежитью прошёл месяц. Много же шума поднялось вокруг этого дела. Оказалось, что это работа какой-то секты, на которую охотится вся церковь и несколько соседних стран. Эх... сколько нас таскали по разным допросам. То одни устроят расспрос, то другие, в общем, не было нам покоя. И лишь сейчас от нас наконец-то отстали. Благо что компенсацию выплатили. За само задание и за моральный ущерб из-за смерти всей команды — гильдия охотников откинула нам большие дивиденды. Ну и, конечно же, за молчание солидно приплатила церковь.

Вновь встретила того священника, который на многое мне указал в работе менталиста. Поделились некоторыми соображениями по этому поводу. Он похвалил за успехи на этом поприще и пообещал как-нибудь ещё раз встретиться, чтобы обсудить это направление. После чего отпустил нас, не задавая очередных повторяющихся вопросов, ответы на которые мы с Клементиной могли найти сразу же, как только встали с кровати. Вообще мы не так долго и общались, но мне чем-то нравится этот человек. Хотя Клементина всё равно призывает меня быть с ним осторожней.

Сейчас у нас выходной. Гильдия запретила брать задания на некоторое время, чтобы не привлекать лишнее внимание к нашим персонам. По словам Клементины глава гильдии сильно потратился, чтобы не дали этому делу широкой огласки, точнее о нашем причастии к этому делу. И лишь нежелание самой церкви распространяться об инциденте позволило не привлекать к нашим личностям внимания. Да и не допустило проникание в массы даже малозначимых слухов по поводу нежити.

— Сегодня мы не будем тренироваться, — заставила опешить меня Клементина.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Нет, — покачала головой девушка. — У меня просто сегодня очень важные дела.

— Какие? — только из вежливости спросила я, уже мысленно тратя свои накопления на вкусняшки.

Сегодня, если я не ошибаюсь, будут гуляния — что-то там с религией. Вроде как день основания церкви или что-то такое.

— Не твоё дело, — неожиданно резко ответила она.

— Ну и ладно... — обиженным голосом отмахнулась я, мысленно меняя свои планы на вечер.

Так... сегодня надену платье. Клементина ни за что меня не узнает, поскольку я предпочитаю одеваться по-другому. Быстро нарядившись и даже сделав какую-никакую причёску — расчесала волосы — я принялась ждать, когда выйдет из комнаты Клементина, стоя за углом, чтобы меня не спалили сразу.

Клементина тоже меня удивила, выйдя в обворожительном узком платье с довольно выразительным разрезом груди и с накрашенной физиономией с какой-то причёской. Встретить я её на улице и не узнала бы. Обычно она не одевалась так открыто.

Дальше я принялась следить за девушкой, которая, видимо в силу опыта, меня чувствовала и вечно оглядывалась. Ну, ничего, будет у меня практика слежки за людьми.

Вскоре мы прибыли к какому-то ресторану. Очень дорогому на вид. И что удивительно, её встречал кавалер, в лице которого я узнала того парня, которого когда-то при мне хотела убить девушка.

«Ну, все с ней понятно», — кивнула я и пошла пробовать местные сладости. Особенно мне понравились какие-то фрукты в мёде. Хотя правильно ли называть эту субстанцию мёдом, тот ещё вопрос.

Пусть и слишком сладкое на вид, но на самом деле очень нежная вкуснятина. Фрукт, похожий чем-то на клубнику, — размером с большое спелое яблоко — вначале запекают в сладком соке другого фрукта, похожего на апельсин, только фиолетового цвета. После клубнику поливают разогретым в большой ёмкости мёдом местных диких пчёл, — двухметровых — которое сразу же твердеет при остывании.

В общем, мне нужно как-то разузнать о местных фруктах и сладостях, а то стыдно даже названия не знать. Хотя если я попрошу клубнику, то благодаря навыку менталиста меня поймут и дадут то, что мне нужно. Но пользоваться всегда телепатией пусть и возможно, но всё же не хотелось бы вечно опираться на подобный костыль в общении. И наконец-то выучить местный язык. Ну, а что? Язык духов я как-то же освоила?

Так, поедая эту самую клубнику, которая была нанизана на тонкую и длинную палочку, я смотрела, как люди веселятся. На меня же никто не обращал внимания. Хотя как по мне, моя внешность довольно-таки специфичная для местных. Всё же тут не было людей с такими же странными волосами как у меня.

Вообще я не видела никого с белыми волосами, но почему-то никому до этого нет дела. Что, как по мне, было странно. Я бы, скорей всего, нагло бы стала озираться и пялиться на странную девочку с такой необычной, по местным меркам, внешностью.

— Привет, Лия, — послышался позади меня знакомый голос. Обернувшись назад, я немного удивилась, но, быстро справившись с удивлением, поприветствовала человека:

— Здравствуйте, священник Браун, — поздоровалась я со знакомым церковником.

Вообще, как выяснилось, в обращении к священнослужителю нужно использовать их звание в иерархии церкви перед именем.

Только вступая в церковь, человек получает звание младший послушник, далее идёт старший послушник. В основном им доверяют только быт церкви. То есть готовку, уборку и так далее. Также у них есть ранги. То есть младший послушник пятого ранга — это только вступивший в церковь человек. А старший послушник первого ранга — это уже человек, который добился какого-никакого, но статуса, и он в основном руководит остальными послушниками и отчитывается пастырям.

Пастыри также разделяются на младшего и старшего и имеют пять рангов. Пастыри в основном выполняют работу вне церкви, хотя старшие пастыри также могут проводить проповеди в церкви в отсутствии священника.

Священники — это уже какая-никакая, но элита церкви. Они руководят более низкими кастами церкви и в основном управляют разными церквями и храмами. Младшие священники управляют и произносят проповеди в церквях различных глубин. После, поднимаясь по иерархии церкви, их переводят в города.

Насколько я знаю, старший священник первого класса также может участвовать в совете церкви в столице теократии. Ну и самые крутые в церкви — это святые отцы либо матери, тут уже от пола человека зависит. Их всего восемь, как и богов, в которых они веруют и заставляют веровать других. Каждый святой, — как принято называть их простому люду — проповедует веру в определённого бога.

Пусть церковь по факту проповедует веру в восьмерых, но маленькие церкви могут проповедовать только об одном из богов. В городах же идут проповеди, начиная с двух, заканчивая всеми восемью богами в зависимости от размера города и количества священников. Всё же они тоже в итоге должны выбрать только одного из богов.

В общем, святые управляют всем, что связано с их богом и сотрудничают с другими святыми. Как это устроено, я пока не понимаю, но у них там власть по факту распределена на восемь людей, которые управляют своей одной восьмой всей религии.

Ну и Браун, с которым мне однажды посчастливилось — или всё-таки нет, тут как посмотреть — встретиться, имеет звание старшего священника второго ранга. То есть он довольно влиятельный человек, которого лучше не злить.

— Можно спросить? — спросила я мужчину, в волосах которого уже стали появляться следы ранней седины.

— Да. Почему нельзя? — по-доброму усмехнулся священник.

— А что вы тут делаете? Я думала, вы сейчас находитесь в городе Грин, — поинтересовалась я, выкидывая в урну возле лавки, на которой мы сидели, одинокую палочку. Которую вынудили расстаться с вкусной клубничкой.

— Дела, — философски заметил священник.

— Ясно... — кивнула я, и повисла неловкая тишина. Хотя думаю, что она была неловкая только для меня.

— У меня есть к тебе предложение, — подал голос мужчина через какое-то время.

— Какое? — посмотрела я на него.

— Мне нужны люди вроде тебя. Не думала сменить род деятельности? — спросил он меня.

Этот вопрос заставил меня нахмуриться. Всё же церковь — это влиятельная организация, которая имеет явные расистские наклонности. То есть на таких, как я, они привыкли устраивать карательные походы, с целью покарать «ересь» силами инквизиции. И в этом веселье я предпочла бы не участвовать.

— Думаю, что нет, — обдумывая сказанное, отрицательно помахала я головой.

— Хм... Отчего же так? У нас ты можешь многого добиться. Гораздо большего, нежели в своей гильдии, — стал уговаривать меня Браун.

— Я обязана жизнью одному человеку из гильдии, а также я должна ответить за добро, которое мне дали в этом месте, — честно ответила я.

— Обязана жизнью? — удивился священник.

— Да. Был один инцидент. В итоге мне спасли жизнь и устроили в гильдии. Думаю, было бы не очень хорошо уйти, не оплатив долги, — рассказала я.

— Ясно... Ну что же, — встал священник. — Если ты выступишь все долги, то приходи в Грин. Спросишь меня у любого служителя церкви, и тебя сразу же проводят ко мне, — сказал мужчина и покинул моё общество, немного наклонившись напоследок в качестве прощания.

М-да... И что делать? Хотя, что тут думать? Мне определённо нельзя идти к ним. Иначе сожгут ещё на костре, и поминай, как звали. Но предложение и впрямь очень щедрое. Жалко, что я не человек.

Уже вставая с лавочки, я заметила, как на месте священника Брауна лежит одинокая записка. Почувствовав пятой точкой что-то нехорошее, я всё же поддалась любопытству и открыла сложенную в три раза записку, чтобы после сразу же сесть на лавочку, судорожно думая, что мне делать.

«Не бойся, Лия. Я знаю о твоей нечеловеческой природе. Подумай ещё раз о моём предложении до конца следующего года», — гласила оставленная записка.

По спине прошёлся табун мурашек, а в голове засел вопрос: «Как он узнал?»

— Лия? — послышался удивлённый голос, который мигом вывел меня из не самых хороших дум.

— Что случилось? На тебе лица нет, — уже более озадаченным и обеспокоенным голосом спросила меня Клементина, когда я на неё посмотрела.

Я лишь молча протянула ей злосчастную записку. Клементина же аккуратно взяла её и аккуратно раскрыла. Чтобы через несколько секунд сесть рядом со мной на лавочку.

— М-да... Дела, — прошептала девушка.

— И что делать? — немного нервным голосом спросила я.

— Думаю, стоит согласиться, — удивила меня своим заявлением Клементина.

— Чегось? — непроизвольно вырвалось у меня.

— Соглашайся, — пожала она плечами.

— Но разве... — начала было, но меня перебили.

— Думаю, ничего серьёзного не должно произойти, — перебила она меня.

— Но ведь... — попыталась я вновь что-то сказать, но меня вновь перебили.

— Я слышала, что не люди иногда работают на церковь. Но церковь всячески давит распространение подобных слухов в зародыше, так что подробностей я не знаю. Но думаю, если бы тебе хотели навредить, то в городе давно бы бегала инквизиция, ища тебя, — поделилась своими соображениями по этому поводу Клементина.

— Ну, у меня ещё есть время, — немного успокоившись, всё же сказала я.

— Ага. Ещё целых полтора года, — покивала Клементина.

— Надо выучить местный календарь, — вслух проговорила я свою мысль.

— Это мы устроим. Но завтра. А сейчас тебе нужно перевести дух, — пообещала Клементина и повела меня гулять по магазинам, как она обычно и делает.

Оставшуюся часть дня мы гуляли и веселились. Фестиваль был не таким размашистым, как в Грине, но всё равно было весело. Люди гуляли, кто-то выпивал, — мне алкоголь Клементина не позволила попробовать — в общем, веселились до утра.

Утром же мы, как обычно, принялись с самого утра тренироваться, не обсуждая ту записку, но мысленно я уже решила пойти туда. Но намного позже. Когда срок подойдёт к концу, тогда я и приду в Грин и узнаю, что от меня всё же хочет священник Браун.

Всем привет!

Глава немного запоздала, но я её всё же выложил.

Предрекая бомбёжку в комментариях скажу сразу, Лия довольно наивная. Всё же жизненного опыта, слишком мало.

Это был конец данной арки. Следом идёт куда меньше. Пересмотрел планы и решил усидеть на двух стульях. Посмотрим, что из этого выйдет.

Оставляйте комментарии под главой, они помогают автору писать продю.

<http://tl.rulate.ru/book/32372/1051437>